

ISSN 2523-4714

1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

1. ECONOMICS, ORGANISATION AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

УДК 339

Ю. Ю. Королев¹, А. Б. Дудкин²¹ Институт бизнеса и экономики Международного
Вестминстерского университета в г. Ташкенте (МВУТ), Ташкент, Узбекистан² ЗАО «БСБ Банк», Минск, Беларусь

ESG-ЛАНДШАФТ ПУБЛИЧНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье исследуются современные тенденции и подходы к подготовке нефинансовой отчетности на основе ESG-концепции ведения бизнеса. Исследованы требования по раскрытию нефинансовой информации в Европейском союзе, которые также основываются на философии ESG. Представлена классификация документов для подготовки нефинансовой отчетности и определена особая роль ESG-концепции Глобального Договора Организации Объединенных Наций для системы нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: ESG, нефинансовая отчетность, Глобальный Договор ООН, устойчивое развитие

Для цитирования: Королев, Ю. Ю. ESG-ландшафт публичной нефинансовой отчетности / Ю. Ю. Королев, А. Б. Дудкин // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск. — 2024. — Вып. 10. — С. 7–16.

Yu. Karaleu¹, A. Dudkin²¹ School of Business and Economics of Westminster
International University in Tashkent (WIUT), Tashkent, Uzbekistan² JSC «BSB Bank», Minsk, Belarus

ESG LANDSCAPE OF PUBLIC NON-FINANCIAL REPORTING

The article examines current trends and approaches to the preparation of non-financial reporting based on the ESG concept of doing business. The requirements for disclosure of non-financial information in the European Union, which are also based on the ESG philosophy, are examined. A classification of documents for the preparation of non-financial reporting is presented and the special role of the ESG concept of the United Nations Global Compact for the non-financial reporting system is defined.

Keywords: ESG, non-financial reporting, UN Global Compact, sustainable development

For citation: Karaleu Yu., Dudkin A. Esg landscape of public non-financial reporting. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika* = Business. Innovations. Economics. Minsk, 2024, iss. 10, pp. 7–16 (in Russian).

Введение

На протяжении последних 20 лет в мире активно развивается практика публичной нефинансовой отчетности. Такая практика явилась логическим следствием принятия государствами — членами ООН на Саммите по Устойчивому развитию, прошедшем 25 сентября 2015 г. [1], списка из

17 Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG), определяющих шаги и усилия стран до 2030 г., направленных на ликвидацию бедности, борьбу с неравенством и несправедливостью, а также решение проблем, связанных с климатическими изменениями [2, с. 190].

Так, 6 декабря 2014 г. вступила в силу Директива Европейской комиссии 2014/95/EU о раскрытии нефинансовой и диверсифицированной информации некоторыми крупными компаниями и группами (Directive 2014/95/EU on disclosure of non-financial and diversity information или Non-Financial Reporting Directive, NFRD – 2014/95/EU) [3], целью которой стало повышение прозрачности деятельности компаний Европейского союза через раскрытие дополнительной нефинансовой информации [2, с. 190].

Аналогичным путем пошли и в Российской Федерации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 876-р утверждены Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Концепция) и план мероприятий по ее реализации. Минэкономразвития России был подготовлен проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», который прошел общественное обсуждение. После некоторой паузы возобновлена работа по его корректировке [4].

Повышение роли и значения задач устойчивого развития бизнеса и корпоративной социальной ответственности, обозначенные упомянутыми выше документами ООН и ЕС, определили новое значение нефинансовой отчетности компании, которая формирует ее облик во внешней среде и является основным источником информации для инвесторов, бизнес-партнеров и иных групп заинтересованных сторон.

Современная концепция ESG

2000-е гг. ознаменовались чередой громких банкротств крупных американских компаний. Для решения проблем, возникших на рынках капитала, ведущие мировые финансовые институты провели совместные исследования, результаты которых были представлены в докладе «Who Cares Wins» (можно перевести как «Побеждает тот, кому не все равно»), подготовленном IFC Advisory Services in Environmental and Social Sustainability [5]. Считается, что именно тогда впервые были определены ESG-факторы принятия инвестиционных решений, которые должны были привнести стабильность и предсказуемость в деятельность всех рыночных акторов.

Экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG) – это современная философия бизнеса, реализуемая ООН в мировом масштабе посредством Глобального Договора Организации Объединенных Наций (Глобальный Договор ООН, UN Global Compact) – крупнейшей в мире инициативы в области корпоративной устойчивости и социальной ответственности. Экологическая составляющая этой философии (Environmental, E) характеризует влияние компании на окружающую среду: эффективность использования ресурсов, утилизацию отходов, сокращение выбросов парниковых газов. Социальная составляющая (Social, S) оценивает соблюдение прав работников, уровень неравенства в оплате труда, созданную систему мотивации и обеспечение охраны труда. Устойчивое корпоративное управление (Governance, G) предполагает защиту прав акционеров, соблюдение этических кодексов и антикоррупционных норм.

Основанный в 2000 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана Глобальный Договор ООН призывает компании выстраивать их стратегии и операционную деятельность в соответствии с Десятью универсальными принципами в области прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции, разработанными на основе Всеобщей декларации прав человека (1948), а также содействовать достижению Целей устойчивого развития. Философии ESG сегодня придерживается более 22 тыс. компаний из 162 стран мира, и их количество постоянно растет.

Продвижение ценностей Глобального договора и достижение Целей устойчивого развития обеспечивается на современном этапе, в том числе благодаря нефинансовой отчетности,

которая представляет собой систему показателей, не включаемых в традиционные финансовые отчеты, но имеющих большое значение для общества. Таким образом, главным источником информации о том, насколько успешно компания реализует инициативы в рамках концепции ESG (Environmental, Social and Governance), становится именно публичная нефинансовая отчетность, долгое время основными потребителями которой были инвесторы, преимущественно институциональные.

По мере укрепления идей устойчивого развития в мировой повестке интерес к нефинансовой отчетности стали все больше проявлять государственные органы, а также банки и небанковские кредитные организации (НКО) разных стран. Наблюдается постоянный рост количества публикуемых нефинансовых отчетов, которые, по данным Международного проекта corporateregister.com, превысили на настоящий момент отметку в 183 тыс. отчетов. Растет также интерес специалистов к исследованию проблем развития института непубличной нефинансовой отчетности, которая становится объектом актуальных научных исследований. Этой теме посвящены, например, исследования Е. А. Вагановой, В. А. Гребенниковой, М. А. Красовой, Н. В. Родионовой, Т. Н. Соловей, Р. С. Каплан, К. Раманна и др.

Отчет о прогрессе Глобального Договора ООН

Нефинансовая отчетность организаций, присоединившихся к Глобальному Договору, подготавливается в соответствии с упомянутыми выше Десятью универсальными принципами в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998), Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992) и Конвенции ООН против коррупции (2003). Для компаний-участниц Глобального Договора ООН отчет о прогрессе является основным механизмом демонстрации усилий по достижению Целей устойчивого развития и соблюдению принципов Глобального Договора ООН.

Белорусские компании, такие как ОАО «Сбер Банк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Пивоваренная компания Аливария» и др., присоединившиеся к Глобальному договору, с 2022 г. приступили к добровольной подготовке Отчета о прогрессе (Communication On Progress, CoP) в формате анкеты, разработанной ООН [6, с. 131].

С 2023 г. нефинансовая отчетность ООН стала обязательной для всех участников инициативы в формате электронной онлайн-анкеты CoP, тестирование и апробацию которой белорусские компании начали в 2022 г. Современная анкета CoP содержит от 47 до 80 вопросов в зависимости от специфики деятельности, сектора экономики, в которой функционирует респондент, и некоторых других особенностей. При этом среди принципов подготовки вопросов для анкетирования разработчики выделили такие, как значимость, достижимость, объективность, актуальность и сопоставимость.

Ответы на вопросы анкеты в большинстве случаев предполагают множественный выбор (чаще всего с использованием матрицы множественного выбора, см. рисунок), но также встречаются варианты, предполагающие количественные и нарративные ответы, поскольку иногда требуются дополнительные пояснения и комментарии респондента.

Вопросы анкеты CoP структурно разбиты на пять секций (разделов). В первом разделе «Управление» (Governance) раскрывается система управления устойчивым развитием в компании. В нем описываются процессы и политика организации по снижению негативного воздействия на общество и окружающую среду. Остальные четыре раздела — «Права человека» (Human Rights), «Труд» (Labour), «Окружающая среда» (Environment) и «Противодействие коррупции» (Anti-Corruption) — посвящены соответствующим аспектам устойчивого развития компании, которые должны учитываться ими для повышения своей эффективности (см. таблицу).

Каким было среднее соотношение базовой заработной платы и вознаграждения женщин и мужчин (при сравнении одинаковых должностей) в течение отчетного периода?			
	Коэффициент заработной платы (%)	Неизвестно	Выбор не раскрывать информацию [Текстовое поле обязательно для заполнения]
Женщины / Мужчины (%)	_____	○	○
Пожалуйста, укажите дополнительную информацию:			

Пример вопроса анкеты Отчета о прогрессе

И с т о ч н и к : разработано авторами на основе [6].

Example of the Communication On Progress question

S o u r c e : author's developed on the basis [6].

Показатели раздела «Труд» Отчета о прогрессе (фрагмент)
The «Labour» section of the Communication On Progress indicators (fragment)

Показатель (вопрос)	Содержание или алгоритм расчета
L1: Политика и обязательства	Наличие политики в области защиты трудовых прав (в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L1.1: Детали политики	Соответствие каждого аспекта политики международным стандартам; доступность положений политики для сотрудников, деловых партнеров, других сторон как внутри компании, так и за ее пределами и т. д.
L1.2: Свобода ассоциации и ведение коллективных переговоров	Защита от антипрофсоюзной дискриминации и вмешательства, добросовестное ведение переговоров, максимально простые и быстрые процедуры рассмотрения жалоб и т. д.
L2: Взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами)	Взаимодействие с заинтересованными сторонами (их представителями) по вопросам защиты трудовых прав (по видам такого взаимодействия в форме обсуждений, совместных мероприятий, сотрудничества и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L3: Профилактика/смягчение последствий	Действия и мероприятия по предотвращению, снижению рисков и уменьшению последствий нарушения трудовых прав (по видам таких действий и мероприятий в форме внутрифирменного обучения, независимого аудита, взаимодействия с государственными или контролирующими органами и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L4: Обучение	Категории работников, а также подрядчики, поставщики и т. д., охваченные обучением в области защиты трудовых прав (в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)

Окончание таблицы

Ending of the table

Показатель (вопрос)	Содержание или алгоритм расчета
L5: Оценка прогресса в профилактике/смягчении последствий	Оценка компанией своих действий и мероприятий по предотвращению, снижению рисков и уменьшению последствий нарушения трудовых прав (на разовой основе, периодически, с определением ежегодных целей и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)

И с т о ч н и к : разработано авторами на основе [7].

S o u r c e : author's developed on the basis [7].

В каждом разделе анкеты вопросы сгруппированы по разным категориям, поскольку они, как правило, раскрывают:

- процессы и политику компании, демонстрируя ее приверженность ЦУР и принципам Глобального Договора;
- усилия, предпринимаемые компанией для снижения ее негативного социального и экологического воздействия;
- показатели эффективности;
- механизмы реагирования, корректирующие мероприятия, отчетность и результаты анализа извлеченных уроков.

Два раздела — «Права человека» и «Окружающая среда» — содержат дополнительные аспекты, подлежащие раскрытию респондентами. Раздел «Права человека» предоставляет компаниям возможность самостоятельно определить темы, подлежащие раскрытию. Последующие вопросы в этом разделе касаются только тех тем в сфере прав человека, которые компания считает существенными. Раздел «Окружающая среда» включает в себя специфические вопросы (например, об охране водных ресурсов и биоразнообразии), на которые должны отвечать только компании, работающие в определенных отраслях или занимающиеся определенными видами деятельности.

Если вопрос анкеты компания считает несущественным или неприемлемым, то в этом случае возможен выбор опции «Неприменимо» с предоставлением дополнительной информации, поясняющей данный выбор респондента.

Приложения к СоР, например годовой отчет компании об устойчивом развитии, не являются обязательными, так же как и не регламентирована форма такого отчета в случае его представления. Годовой отчет компании может быть подготовлен в произвольной описательной форме. Подтверждение всех представленных данных в анкете третьей стороной (например, независимой аудиторской компанией) приветствуется, но также не является обязательным.

Следует учесть, что информация из Отчетов о прогрессе доступна широкой общественности на сайте Глобального Договора ООН. Глобальный Договор ООН планирует обрабатывать и анализировать собранные данные для оценки достигнутых результатов и стимулирования устойчивого развития.

Директивы Европейского союза

Для придания нового импульса процессу подготовки и раскрытия нефинансовой информации в отчетности в Европейском союзе ст. 1 Директивы NFRD — 2014/95/EU, упомянутой выше, были определены требования по раскрытию нефинансовой информации, которые применяются к крупным компаниям, «представляющим интерес для общества» с количеством сотрудников более 500 человек. Компании, которые «представляют интерес для общества», определены ст. 2 Директивы NFRD — 2014/95/EU и включают в себя листинговые компании, акции которых обращаются на фондовых рынках ЕС, а также кредитные организации, страховые компании и другие организации, отнесенные к этой группе государствами — членами ЕС в зависимости от вида их деятельности, размера или количества сотрудников.

В соответствии со ст. 4 Директивы NFRD — 2014/95/EU, государства-члены должны были внести соответствующие изменения в действующие нормативные правовые акты и обеспечить реализацию этих положений при подготовке отчетности уже за 2017 финансовый год.

Ст. 1 Директивы NFRD – 2014/95/EU также предусматривает, что компании, на которые распространяется действие Директивы, должны раскрывать в отчете руководства как минимум экологические, социальные аспекты и вопросы занятости, аспекты защиты прав человека, борьбы с коррупцией и взяточничеством. Например, в части нефинансовой информации отчетность компаний ЕС должна содержать:

- а) краткое описание действующей бизнес-модели;
- б) описание принятой политики в отношении вышеупомянутых аспектов, включая внедренные процедуры должной осмотрительности;
- в) результаты применения политики;
- г) существенные риски в отношении вышеупомянутых аспектов, возникающие в деятельности компании, охватывая, когда это уместно и применимо, виды деятельности, производимые продукты или оказываемые услуги, которые с высокой вероятностью могут вызвать существенные неблагоприятные последствия в вышеуказанных областях, а также информацию о том, какие шаги предприняты компанией по управлению этими рисками;
- д) другие нефинансовые ключевые показатели эффективности в зависимости от специфики деятельности компании.

Директива NFRD – 2014/95/EU предусматривает возможность самостоятельного выбора компаниями наиболее подходящей модели раскрытия отдельных аспектов нефинансовой информации. Компании могут использовать как национальные рамочные подходы и стандарты или общеевропейские, например, Систему экологического менеджмента и аудита (Eco-Management and Audit Scheme, EMAS), так и международные: Глобальный договор ООН; Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Guiding Principles on Business and Human Rights); Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных компаний (Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Guidelines for Multinational Enterprises); Стандарт ISO 26000 (International Organisation for Standardisation's ISO 26000); Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики Международной организации труда (International Labour Organisation's Tripartite Declaration of principles concerning multinational enterprises and social policy); Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) или другие признанные международные стандарты.

При этом следует отметить, что некоторые государства – члены ЕС гораздо раньше ввели соответствующие законодательные нормы и требования к раскрытию нефинансовой информации: в Великобритании они вступили в силу с 2006 г.; в Швеции аналогичные законодательные требования введены в 2007 г.; Испания и Дания инициировали данный процесс в 2011 г.; Франция – в 2012 г. В то же время, как было заявлено Европейской комиссией в 2014 г., во многом в силу добровольности менее 2 500 или 10 % крупнейших компаний ЕС регулярно раскрывали нефинансовую и связанную с ней информацию в своей отчетности [8].

5 января 2023 г. вступила в силу Директива Европейской комиссии 2022/2464/EU об отчетности в области корпоративного устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD – 2022/2464/EU). Эта новая директива модернизирует и ужесточает правила, касающиеся социальной и экологической информации, которую компании должны сообщать. Она начнет действовать в отношении крупных европейских компаний или дочерних предприятий (если их чистый оборот свыше 40 млн евро, сумма активов превышает 20 млн евро и численность персонала свыше 250 работников), а также всех компаний, акции которых обращаются на европейских регулируемых рынках. Теперь отчеты об устойчивом развитии должен будет представлять более широкий круг крупных компаний – всего около 50 000 компаний.

Новые правила обеспечат инвесторам и другим заинтересованным сторонам доступ к информации, необходимой им для оценки инвестиционных рисков, связанных с изменением климата и другими проблемами устойчивого развития. Они также создадут культуру прозрачности в отношении воздействия компаний на людей и окружающую среду.

Организации должны будут впервые применить новые правила в 2024 финансовом году для отчетов, публикуемых в 2025 г., а отчетность компаний, подпадающих под действие CSRD – 2022/2464/EU, будет подготавливаться в соответствии с Европейскими стандартами отчетности в области устойчивого развития (European Sustainability Reporting Standards, ESRS). CSRD – 2022/2464/EU также обязывает компании проводить аудит и оцифровку информации об устойчивом развитии.

Информационная база и руководящие документы для подготовки нефинансовой отчетности

Разнородность и достаточно большое количество руководящих документов, стандартов, требований и других документов по раскрытию информации на практике приводит к сложности не только их классификации, но и понимания роли и места каждого в существующей системе. Основываясь на подходе, который предложен Д. В. Борзаковым и М. В. Корсаковой [9, с. 30–31], все существующие документы для подготовки нефинансовой отчетности мы бы разделили на три группы.

Первую группу составляют руководящие принципы, кодексы ответственного поведения и международные инициативы, к которым можно отнести Глобальный договор ООН и Директиву CSRD – 2022/2464/EU, упомянутые выше, а также Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня в области устойчивого развития), которой были утверждены 17 Целей устойчивого развития, также упоминавшиеся ранее, Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» и др. Они определяют общие подходы и критерии функционирования ответственного бизнеса в соответствии с принципами устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Вторую группу составляют документы для управления комплаенс-рисками и оценки качества систем управления соответствием, такие как Стандарт управления рисками предприятий, разработанный Комитетом организаций-спонсоров Комиссии Тредвея COSO ERM 2004, Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES, Международный стандарт ISO 19600:2014 «Системы менеджмента соответствия. Руководящие указания» и др. Они закладывают базовые элементы, описывают процессы и процедуры обеспечения по важнейшим аспектам организационного управления, деловой этики, публичной отчетности, внутреннего контроля, управления рисками компаний и противодействия мошенничеству.

И, наконец, третью группу составляют стандарты подготовки нефинансовой отчетности в области корпоративного управления, устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, к которым можно отнести, помимо упомянутых ранее GRI, также Стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития США (Sustainability Accounting Standards Board, SASB), Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития UNCTAD и др. Перечисленные документы носят более прикладной характер и описывают последовательность процедур подготовки и верификации наиболее распространенных форм нефинансовых отчетов. Как показывают исследования, на сегодня в мире разработано около 20 различных стандартов раскрытия нефинансовой информации.

К разработке нефинансовой отчетности с 2021 г. также подключился Совет по международным стандартам в области устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB), являющийся новым органом Фонда Международных стандартов финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards Foundation, IFRS Foundation) (Фонд МСФО) [6, с. 133].

Перечисленные в последней группе (а также другие, не упомянутые выше) стандарты, предполагают включение в отчетность компаний сведений о социальных, экологических, экономических, управленческих и других результатах деятельности. Информация в таких отчетах может быть структурирована на основе одной из моделей (концепций) устойчивого развития, таких как, например, 3BL, ESG или QBL [10, с. 371].

Концепция тройного критерия (Triple bottom line, TBL или 3BL) – концепция ведения бизнеса, предложенная американским экономистом и предпринимателем Дж. Элкингтоном

[11], согласно которой всеми заинтересованными лицами должны приниматься в расчет не только финансовые показатели, но также социальные и экологические результаты деятельности компании. Согласно концепции, бизнес строится на «трех столпах устойчивого развития» (triple bottom line) или трех «Р»:

- прибыль (profit) – важнейший финансовый показатель результативности деятельности любого бизнеса и его главная цель;

- люди (people) – уровень социальной ответственности бизнеса в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности;

- планета (planet) – уровень экологической ответственности бизнеса в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Предприятия, придерживающиеся описанной модели, оценивают свою деятельность по финансовым, социальным и экологическим показателям, что позволяет учесть все затраты при ведении бизнеса и даже отразить их в бухгалтерском учете (а затем, соответственно, в отчетности компании).

Г. Ф. Слэйпер и Т. Дж. Холл высказали предположение, что модель устойчивости (устойчивого развития), измеряя влияние деятельности организации на мир, должна включать в себя «как ее прибыльность, так и ценности акционеров, а также ее социальный, человеческий и экологический капитал» [12, р. 4]. Поэтому впоследствии концепция тройного критерия дополнена четвертым аспектом – управлением, что привело к формированию концепции четырехмерного критерия (QBL) [13, р. 500].

ESG-концепция, как было рассмотрено выше, сегодня последовательно реализуется и продвигается на международном уровне Глобальным Договором ООН. 17 Целей устойчивого развития, закрепленные ООН в Повестке дня в области устойчивого развития, интегрируются с ESG-концепцией, десятью принципами ESG и логично дополняются СоР-отчетностью. Благодаря проработанным и широко признанным документам, представленным в первой группе документов для подготовки нефинансовой отчетности, ESG-концепция Глобального Договора ООН рекомендуется к использованию в качестве модели раскрытия отдельных аспектов нефинансовой информации и в ЕС. Учитывая это, стандарты подготовки нефинансовой отчетности, вошедшие в третью группу документов, часто сопровождаются таблицами соответствий между показателями СоР и показателями, определяемыми теми или иными стандартами.

Заключение

Подготовка нефинансовой отчетности должна стать более технологичной и эффективной. Этому в будущем будет способствовать не только совершенствование методологической и законодательной базы, но и применение ESG-подхода, благодаря которому компании по всему миру осознали, что приверженность новой философии позволяет снижать риски, связанные с экологией, а демонстрация ими своей социальной ответственности положительно сказывается на лояльности клиентов и усиливает рыночную позицию.

Список использованных источников

1. Повестка дня в области Устойчивого Развития на период до 2030 года // Программа развития Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/post-2015/sdg-overview.html> (дата обращения: 22.04.2024).

2. Королев, Ю. Ю. Раскрытие информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организации в нефинансовой отчетности / Ю. Ю. Королев // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы III Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Санкт-Петербург, 24 октября 2018 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 189–196.

3. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups // Official Journal of the European Union. – URL: <http://data.europa.eu/eh/dir/2014/95/oj> (date of access: 22.04.2024).

4. Правительство, ЦБ и РСПП к 1 июня выработают предложения по нефинансовой отчетности // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/898648> (дата обращения: 22.04.2024).

5. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World // Swiss Federal Department of Foreign Affairs. United Nations. — URL: https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/who_cares_wins_global_compact_2004.pdf (date of access: 22.04.2024).

6. Королев, Ю. Ю. Имплементация информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организации в нефинансовую отчетность для целей устойчивого развития / Ю. Ю. Королев // Новая экономика. — 2022. — № 2 (Специальный выпуск). — С. 131–143.

7. Руководство по анкете // Глобальный Договор ООН. — URL: https://globalcompact.by/documents/CoP/UNGC%20CoP%20Questionnaire_RU.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

8. European Commission MEMO/14/301 “Disclosure of non-financial and diversity information by large companies and groups – Frequently asked questions” // European Commission. — URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-14-301_en.htm (date of access: 22.04.2024).

9. Борзаков, Д. В. Совершенствование методического обеспечения подготовки нефинансовой отчетности в области комплаенс-менеджмента / Д. В. Борзаков, М. В. Корсакова // Вестник ВГУ. — 2022. — № 1. — С. 28–40.

10. Балашова, Е. С. Генезис теоретических представлений об устойчивом развитии социально-экономических систем / Е. С. Балашова, С. Р. Шарипова // Вестник Пермского университета. — 2019. — Т. 14, № 3. — С. 371–387.

11. Elkington, J. Cannibals with forks: The triple bottom line of 21st century business / J. Elkington. — United Kingdom, Capstone Publishing Limited Oxford Centre for Innovation, 1997. — 402 p.

12. Slaper, T. F. The triple bottom line: what is it and how does it work? / T. F. Slaper, T. J. Hall. // Indiana business review. — 2011. — Vol. 86, № 1. — P. 4–8.

13. Semenza, J. C. Creating sustainable communities: The quadruple bottom line / J. C. Semenza // Eco-Health. — 2012. — Vol. 9, iss. 4. — P. 499–501.

References

1. The 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations Development Programme. Available at: <http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/post-2015/sdg-overview.html> (accessed 22 April 2024) (in Russian).

2. Karaleu Y. Y. Information disclosure about guarantees and providing protection of employees’ requirements under conditions of economic insolvency (bankruptcy) in non-financial reporting. Buhgalterskij uchet, analiz i audit: istoriya, sovremennost’ i perspektivy razvitiya : materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov, преподавателей. 24 oktyabrya 2018 g. Sankt-Peterburg, SPbGEU [Accounting, analysis and audit: history, modernity and development prospects: materials of the III International Scientific Conference of Students, Postgraduate Students, Teachers. October 24, 2018 St. Petersburg, St. Petersburg State Economic University], 2018, pp. 189–196 (in Russian).

3. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups. Official Journal of the European Union. Available at: <http://data.europa.eu/eh/dir/2014/95/oj> (accessed 22 April 2024).

4. The government, the Central Bank and the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs will develop proposals on non-financial reporting by June 1. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/898648> (accessed 22 April 2024) (in Russian).

5. Who Cares Wins. Available at: https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/who_cares_wins_global_compact_2004.pdf (accessed 22 April 2024).

6. Karaleu Y. Y. Implementation of information on guarantees and ensuring the protection of employee claims in case of economic insolvency (bankruptcy) of an organization in non-financial reporting for sustainable development. Novaya ekonomika [New Economy], 2022, no. 2, pp. 131–143 (in Russian).

7. Questionnaire Guide. Available at: https://globalcompact.by/documents/CoP/UNGC%20CoP%20Questionnaire_RU.pdf (accessed 22 April 2024) (in Russian).

8. European Commission MEMO/14/301 “Disclosure of non-financial and diversity information by large companies and groups – Frequently asked questions”. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-14-301_en.htm (accessed 22 April 2024).

9. Borzakov D. V., Korsakova M. V. Improving methodological support for the preparation of non-financial reporting in the field of compliance management. Vestnik VGU [VSU Bulletin], 2022, no. 1, pp. 28–40 (in Russian).

10. Balashova E. S., Sharipova, S. R. Genesis of theoretical ideas about the sustainable development of socio-economic systems. Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University], 2019, vol. 14, no. 3, pp. 371–387 (in Russian).

11. Elkington J. Cannibals with forks: The triple bottom line of 21st century business. Oxford, 1997. 402 p.
12. Slaper T. F., Hall T. J. The triple bottom line: what is it and how does it work? Indiana business review, 2011, vol. 86, no. 1, pp. 4–8.
13. Semenza J. C. Creating sustainable communities: The quadruple bottom line. EcoHealth, 2012, vol. 9, iss. 4, pp. 499–501.

Информация об авторе

Королев Юрий Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, САР; профессор кафедры финансов Института бизнеса и экономики Международного Вестминстерского университета в г. Ташкенте (МБУТ), e-mail: yukorolev@gmail.com
Дудкин Александр Борисович — советник, ЗАО «БСБ Банк», e-mail: Aliaksandr.dudkin@gmail

Information about the author

Karaleu Y. — PhD in Economics, Associate Professor, CAP; Professor at the Finance Department School of Business and Economics of Westminster International University in Tashkent (WIUT), e-mail: yukorolev@gmail.com
Dudkin A. — Advisor, BSB Bank CJSC, e-mail: Aliaksandr.dudkin@gmail

Статья поступила в редколлегию 22.04.2024

Received by editorial board 22.04.2024